

Воришка взяла деревянную шпильку, осмотрела узоры на ней и заметила легкий слой пыли — это явно указывало на то, что она давно не находила покупателя. Однако аромат от нее исходил приятный, и сама шпилька не выглядела старой — она не была покрыта лаком, вероятно, изначально имела такой цвет.

Если воткнуть ее в прекрасные волосы красавицы, она, несомненно, тоже будет источать приятный аромат. На душе у воришки стало радостно.

Она никогда не разбиралась в качестве украшений, но сейчас ей казалось, что эта шпилька идеально подойдет красавице.

Взглянув на нервничающую девушку-продавца, воришка задумалась, а затем достала серебряные монеты и протянула их:

— Действительно хорошая древесина.

— Эй, господин, пять лянов серебра! Я еще не дала вам сдачи...

Воришка уже уходила, держа шпильку, и девушка попыталась догнать ее, но в толпе слышался лишь голос воришки:

— Не нужно, шпилька стоит этих денег...

Пробившись сквозь толпу, девушка больше не увидела ее следов.

Воришка, держа шпильку, торопилась вернуться в постоянный двор, чтобы вымыть ее и подарить красавице. Это был первый подарок, который она хотела преподнести ей, и сердце ее трепетало от нетерпения. Нет, возможно, лучше будет подарить шпильку во время фестиваля фонарей. Тогда красавица точно обрадуется.

На мгновение воришка забыла, что ее изначальной целью было найти подходящего молодого человека для красавицы. Сейчас она думала лишь о том, как та обрадуется, получив шпильку во время фестиваля.

Красавица не знала, что делала воришка, но по ее выражению лица было видно, что она вернулась в очень радостном настроении. Ее губы невольно поднимались в улыбке.

Однако при ближайшем рассмотрении она не заметила, чтобы воришка что-то купила. На вопросы та не отвечала, но по ее виду было ясно, что она что-то скрывает.

Хотя воришка молчала, красавица не могла не испытывать легкого любопытства. Ее сердце слегка замирало.

Два дня пролетели быстро, и красавица успела подготовить все необходимое. С провизией можно было не спешить, но одежду она уже сменила.

Фестиваль фонарей официально начинался вечером, но люди уже стекались к городскому рву. Даже в постоянном дворе воришка слышала шум толпы.

Воришка тщательно вымыла шпильку, завернула ее в платок и, приведя себя в порядок, постучала в дверь комнаты красавицы.

Красавица выпустила голубя с письмом два дня назад, и вскоре должна была прибыть часть ее людей. Хотя это могло показаться излишним, она предпочитала перестраховаться.

Отправив голубя, она открыла дверь и впустила воришку.

Воришка выглядела бодро. В белом одеянии она сзади напоминала молодого аристократа, но ее усатая физиономия спереди была поистине ужасной.

Красавица уже спрашивала, не хочет ли воришка изменить стиль усов, но та была привязана к своим усам-восьмерке, и пришлось смириться.

— Красавица, после завтрака отправимся на прогулку, — глаза воришки светились. Если бы не забота о сытости красавицы, она бы уже утащила ее с собой.

Красавица прекрасно понимала, что она думает. Воришка уже готова была взлететь от нетерпения, но все же думала о ней. Однако ее взгляд, устремленный наружу, выдавал ее истинные чувства.

Улыбнувшись, красавица встала, взяла воришку за руку и слегка сжала ее. Нежная кожа по-прежнему радовала.

— Не будем завтракать. Пойдем на улицу, съедим пирожные с османтусом и карамельные яблоки, хорошо?

Лицо воришки покраснело. Когда красавица сжимала ее руку, сердце начинало биться быстрее, особенно когда она смотрела на ее лицо.

Действительно, Наставник не зря говорил, что красота — это беда.

Когда красавица вышла с ней, воришка подумала, что хорошо, что она девушка, иначе она точно попала бы под чары этой невероятной красавицы.

Красавица, чья красота могла покорить целые страны, вышла с воришкой из постоянного двора. На ней была простая одежда, но даже это обычное платье она носила с такой грацией, что казалась неземной феей.

Ее красота привлекала внимание на улице, и воришка сначала была рада, ведь красавица действительно прекрасна, и внимание к ней было естественным.

Однако, пройдя половину улицы, воришка начала чувствовать раздражение. Взгляды, устремленные на красавицу, были слишком непристойными.

Если бы это были молодые и симпатичные мужчины, это было бы терпимо, но большинство из них были простолюдинами с усами-восьмерками и откровенно вульгарными лицами.

Воришка тяжело дышала, ее усы даже подрагивали. Она злилась, чувствуя себя неловко. Такая красота не должна быть объектом таких взглядов.

Оглянувшись, она заметила у торговца маленькие маски. Обычно их покупали девушки, собирающиеся на фестиваль фонарей.

В их стране нравы были свободными, и незамужние девушки могли свободно выходить на улицу. На фестивале собиралось множество молодых людей, но для соблюдения приличий девушки не могли открыто смотреть на мужчин, поэтому маски служили хорошим прикрытием.

Воришка, все еще злясь, посмотрела на красавицу, глаза ее округлились, но, увидев ее лицо,

она не смогла сказать ничего резкого.

— Подожди здесь!

То, что она хотела сказать — «Зачем ты такая красивая?» — превратилось в мягкую просьбу.

Воришка оглянулась, убедившись, что красавица действительно стоит на месте, и быстрыми шагами подошла к торговцу.

Красавица с улыбкой наблюдала, как воришка покупает лисью маску, чувствуя легкую теплоту в сердце. Оказывается, она не одна хотела скрыть другую от чужих глаз.

Воришка оглянулась и заметила, что взгляды на красавицу все еще не утихают. Она взяла ее за руку и увела в безлюдный переулок.

Она хотела сама надеть маску на красавицу, но, протянув руку, поняла, что та немного выше ее.

Это сделало завязывание ленты сзади немного сложнее.

Однако, воришка была гордой. Сжав зубы, она приложила маску к лицу красавицы, а затем, встав на цыпочки, завязала ленту.

— Воришка, что это значит? — в голосе красавицы звучала легкая обида.

Белая лисья маска скрывала половину ее лица, оставляя видимыми только ее красивые губы и подбородок. Хотя выражение лица было скрыто, сжатые губы выдавали ее чувства.

Под маской, в глазах красавицы светилась теплая нежность. Она знала, что задумала воришка, но хотела услышать это от нее самой.

— Мне кажется, эта маска очень красивая, и тебе она тоже идет, поэтому я ее купила.

Воришка почувствовала облегчение, но не сказала о своих странных мыслях. Она не хотела, чтобы другие смотрели на красавицу, но это было слишком странно для объяснения.

Однако, подумав, она нашла оправдание: она должна была помочь красавице найти мужа, и до тех пор, пока не найдется достойный человек, она не хотела, чтобы на нее смотрели вульгарные люди.

Воришка успокоилась, глаза ее засветились улыбкой.

Хотя маска скрывала большую часть лица красавицы, ее харизма все равно была заметна. Воришка почувствовала легкую зависть, думая, что красавица — действительно уникальная женщина.

Хотя она не услышала ожидаемого ответа, красавица приняла ее слова. Она коснулась маски, уголки ее губ приподнялись, и ее голос, мягкий и нежный, прозвучал с легкой хрипотцой:

— Это первый подарок, который ты мне сделала, я обязательно сохраню его...

(:з»∠) Не только поцелуй, но и объятия.

Привет всем, не нужно меня любить, я сильная и не нуждаюсь в объятиях, это так коротко

(:з»∠) (*//?[]*)

Ваша любимая Хун И еще не закончила свою роль!

<http://bllate.org/book/16750/1562246>